

Получив более чем загадочное видение Силы, Нокс поспешил покинуть богороцу и вернуться в свою комнату в гостевом доме Винтерфелла. Хотя назвать это видение «загадочным» — грубая ошибка. Оно было кристально ясным в своей сути, что само по себе очень странно.

Большинство видений Силы давали провидцу базовое представление о возможном будущем. Но конкретно это видение... оно подарило Ситху несметное количество возможных сценариев, каждый из которых заканчивался поражением, прежде чем дать ему один успешный.

Это странно.

Даже Воссы, со своим даром к предвидению, не могли похвастаться такими видениями. Ему предстояло провести несколько часов в глубокой медитации, дабы осознать, что же, черт возьми, он увидел. И как это интерпретировать.

Ему удалось вернуться незамеченным никем из бодрствующего персонала, и только он успел переступить порог своей комнаты, как почувствовал, что к нему подходит слуга.

Девушка, нерешительно постучавшая в дверь, была миловидной девицей с темными локонами, убранными назад и завязанными в одинокую косу, которая доходила ей почти до поясницы. Она держалась уверенно, но лишь внешне. Ситх чувствовал её нервозность и лёгкий трепет, когда она спросила, не хочет ли он нарушить пост. Очевидно, его поступок по спасению молодого Джона успел стать достоянием всей общины с тех пор, как они прибыли сюда накануне вечером.

Он отказался от предложения поехать, — Сила поддержит его на данный момент, — и вместо этого поинтересовался, есть ли в Винтерфелле библиотека, и если есть, то где она находится. Молодая служанка, — Нира, как она представилась, — с гордостью сообщила ему, что в Винтерфелле не только есть библиотека, но и что она одна из старейших во всем Вестеросе и находится в башне, примыкающей к богороце, которая соединена как с гостевым залом, так и с главным замком.

Поблагодарив девушку, он направился в библиотеку, не возлагая на нее особых надежд, учитывая уровень развития этого мира. Но когда он вошел в нее, то быстро изменил свое мнение. Башня библиотеки впечатляла своей монументальностью. Казалось, что каждый квадратный сантиметр пространства полок и столов использовался для размещения книг, свитков и даже каменных скрижалей. Та часть Нокса, которая оставалась главой Пирамиды Древних Знаний, едва сдержала уважительный кивок от открывающихся перед ней перспектив. Он знал многих ситхов, которые убили бы за возможность заполучить эту библиотеку себе. Собственно, он входил в их число.

Углубившись в обитель знаний, Нокс нашел небольшой стол в стороне от прохода и убрал с него несколько книг, которые были разбросаны на поверхности, после чего направился вглубь стеллажей, поднял правую ладонь и провел ею по полкам, позволяя Силе направлять его. За несколько минут Нокс собрал около дюжины фолиантов по истории этого континента, Вестероса, как древней, так и современной, а также подробную историю Северного

королевства. Положив книги на стол, он достал первый экземпляр, в котором подробно описывались великие и малые дворянские дома. Если он собирался разобраться в видении, которое ему явилось в богороще, то первым делом нужно узнать основных игроков.

С волками всё просто — это дом Старков. Старейший из великих домов Вестероса, правивший Севером почти восемь тысяч лет. Впечатляющее достижение. Им удалось объединить всех королей Севера под одним знаменем, создать самое большое королевство в Вестеросе и отразить десятки, если не сотни вторжений из южных королевств.

Драконы были следующим домом, который его заинтересовал. Но то, что он нашел, вызвало интерес, густо замешанный с беспокойством и отвращением.

Таргариены являлись правящими монархами Вестероса в течение почти трехсот лет после того, как Эйгон Таргариен и его жены-сестры разгромили отдельные королевства и объединили их в одну единую империю. И, должно быть, они обладали врожденными способностями к Силе, поскольку, по слухам, могли управлять альфа-хищниками этого мира — Драконами.

Однако, как и было сказано, по мере прочтения его интерес быстро смешался сначала с беспокойством, а затем и с отвращением.

Во-первых, Таргариены каким-то образом умудрились облажаться и потерять свое величайшее преимущество и инструмент, с помощью которого держали остальной Вестерос в узде — драконов, которые нынче якобы вымерли. А потом стали размножаться исключительно внутри своей семьи. Полный идиотизм. Генетическая диверсификация необходима для дальнейшего выживания вида, не говоря уже обо всех генетических нарушениях, которые могут возникнуть в результате инбридинга. И Таргариены оказались почти хрестоматийным примером этого. Каждый правитель становился либо великим, либо безумным. И чаще всего они попадали во вторую половину уравнения. В конце концов, именно безумие привело их к закату рода, поскольку безумный король Эйрис Таргариен и его сын Рейгар Таргариен внесли свой вклад в отдельные события глупости и безумия, которые привели к восстанию против них остальной части королевства.

Отойдя от Таргариенов и Старков, он начал разбираться с другими благородными домами, которые были представлены в его видении.

Лев символизировал дом Ланнистеров, правителей Западных земель, а роза — дом Тиреллов, правителей Простора. Два самых богатых дома в королевстве, но по двум совершенно разным причинам. Если Ланнистеры заработали свое богатство и славу на золотых рудниках, то Тиреллы — на производстве продуктов питания. Если верить прочитанному, в Вестерленде добывали золото еще до прихода Ланнистеров к власти. Впечатляет. Но бесконечных шахт и жил не существует. Если они еще не иссякли, то должны быть уже близки к этому. Ещё одно обстоятельство, которое ему предстояло исследовать. Тиреллы, по его мнению, оказались умнее всех. Они получили титул Хранителей Юга, склонившись перед Таргариенами после уничтожения дома Гарднеров, и прославились, занявшись производством продовольствия. Пока он не сможет распространить новые методы аграрной промышленности, ему придется

поддерживать тесные отношения с этим домом. Никогда не стоит плевать в лицо тем, кто обеспечивает тебя едой, пусть и временно.

Покончив с этими двумя, он занялся изучением остальных Великих Домов.

Талли, правители Речных земель, и семья нынешней Леди Старк — Дом Аррен, правители Долины Аррен. Довольно претенциозно, даже для ситха, называть землю, которой они управляли, в честь самих себя. Затем шли Баратеоны, правители Штормовых земель, двоюродные братья Таргариенов и теперь правящая семья Вестероса. И, наконец, Мартеллы, правители Дорна. Мартеллы и Дорн в целом удивили его. Для патриархального общества Дорн был исключением. Их женщины могли наследовать власть, а также обучались сражаться бок о бок с мужчинами. Впечатляюще прогрессивный подход для этой эпохи, и однозначно заслуживающий внимания.

Затем шли еще две группы, которые удостоились его интереса — Ночной дозор и мастера.

Ночной Дозор был не более чем прославленной колонией каторжников, охранявших стену, которая, прямо скажем, неприлична в своей гротескности. Он не поверил описанию Стены, когда впервые столкнулся с ней. Но после перекрестной проверки предполагаемых размеров в трех других работах, был вынужден прийти к выводу, что то, что он изначально прочитал, было правдой.

Сто лиг в длину, более семисот футов в высоту и триста футов в толщину. И, очевидно, согласно всем источникам, которые он мог найти, Стена была построена, чтобы отгородиться от одичалых.

«Нелепо. — Подумал Нокс, читая другую книгу, в которой говорилось то же самое. — Стену не строят, чтобы отгородиться от такого ничтожного сброда, как одичалые. Нет, единственная причина возведения такого сооружения — это защита от чего-то другого. Чего-то, что может угрожать всему живому. От Тьмы, которую я видел в своем видении... Стена — ключ к разгадке этой тьмы»

Мысленно пометив, что в будущем надо вернуться к изучению Стены, Нокс перешел к следующей группе — мастерам.

Поначалу он был впечатлен, обнаружив, что в этом мире существует специальная система обучения, пусть местная культура этой планеты ещё не продвинулась настолько, чтобы понять, что женщины пусть и уступают мужчинам в том же ратном деле, но во многих иных областях имеют либо равные, либо даже лучшие врождённые таланты, и что глупо ограничивать их в развитии, ведь это ограничивает количество человеческого ресурса. Но чем больше он узнавал о мастерах, тем сильнее сомневался в их мотивах.

«Говорят, что они присягают городам и замкам, но не лордам. — Думал он, углубляясь в идеологию мастеров. — Что за ерунда. Их клятвы — лишь прикрытие истинных мотивов, не более того»

Считалось, что в каждом замке Вестероса есть один мейстер, который выступает в роли советника и учителя лордов, леди и их детей. Но когда на Орден взглянули глазами ситха, он стал гораздо более коварным. Единый Орден, который оставался в стороне, независимо от того, разрушался ли замок и вырезалась ли семья. Мейстер оставался и служил следующему лорду или леди замка. Единый орден, который мог шептать на ухо и «давать советы» каждому лорду и леди королевства, а также королю и королеве. Ему придется внимательно следить за ними, а также держать мейстера в Винтерфелле на расстоянии вытянутой руки.

Отложив в сторону первую стопку произведений, Нокс снова поднялся со своего места и принялся рыскать по полкам.

«Если в этой библиотеке и есть какой-то организационный принцип, то я его пока не разгадал. — Угрюмо думал Нокс, бродя среди полок и слегка касаясь подушечками пальцев корешков книг. — Кроме расположения томов, свитков и табличек по датам, здесь нет никакой другой системы. Ни жанров. Ни авторов. Ничего. Хотя, полагаю, размер этой библиотеки может позволить себе некоторую небрежность в организации. Но если я собираюсь обосноваться здесь, возвыситься и сразиться с интересным противником в лице какой-то аномальной Тьмы, мне, для начала, нужно будет лично навести порядок в этой обители знаний. Возможно... да. Я сам создам структуру, подготовлю план и отдам его лорду Старку. Уверен, он согласится. Проблема только в том, чтобы найти достаточно грамотных людей, которые помогут с реорганизацией»

Выбрав еще одну охапку фолиантов и свитков, Нокс вернулся к своему рабочему месту и тяжело опустил книги на столешницу. Затем он вновь отправился в глубины библиотеки, на этот раз в поисках чего-нибудь, на чем можно писать, и чем можно писать. У него ушел почти час, но в конце концов удалось найти стопку чистых пергаментов, а также чернильницу и перо.

«Клянусь, — Нокс вздохнул, покачал головой, уселся на своё место и обмакнул кончик пера в чернила, — Я первый ситх за тысячи лет, которому пришлось опуститься до того, чтобы писать пером!»

Легонько нажав кончиком пера на бумагу, он начал записывать идеи по улучшению отдельных элементов быта, а также другие потенциальные планы и свои наблюдения. Некоторые из своих более насущных и простых идей он изложил в письменном виде языка этого мира, потратив при этом чудовищно много времени. Собственно, чудом было то, что его сознание в принципе смогло на автомате расшифровать незнакомую письменность с помощью поглощённых знаний разговорного языка. Отчасти это удалось благодаря огромному опыту и багажу знаний, но всё же, ситху предстояло ещё много практики, прежде чем он сможет свободно писать и читать без запинок, с той скоростью, с которой привык. Поэтому его личные заметки были уже на ауребеше.

Заполнив четвертый лист пергамента, Нокс откинулся на спинку кресла и повертел запястьем, треснув им при этом в нескольких местах.

— Вы можете выйти из-за полки, Нира. Я не кусаюсь, несмотря на то что некоторые могли обо мне подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1601974>